

Яна Яковлева

Неэлектронные письма

22.07.2006

Маме

Дорогая мамочка! (Папе будет отдельное письмо).

Жалко, что не дали свидание, но это здесь обычное дело, почти никому не дают. Можно видиться с родными, когда тебя водят на суды, и то мельком. Такая политика. Ну, ладно, тут уже нечего обсуждать. Понятно, почему они так делают. Отсюда никто не выходит, только есть надежда на суд. Но оправдательных приговоров никто не слышал.

...

Некоторые здесь почти по году и даже больше. И ничего — живут, смеются, находят позитивные моменты. Здесь живут «семьями». Ты определяешь круг людей, с которыми ты все делишь. У меня семья из трех человек (были еще двое, но я их выгнала). Готовит еду, моет посуду Федоровна. Она молдованка-карманница, но тетка хорошая, и от мата я ее почти отучила. Ей не приходят передачи, я ее кормлю, а она готовит. Быт налажен. Ем на завтрак хлопья с молоком, орехами и сухофруктами. На обед сыр с крекерами (хорошо, что Дима сделал вольную передачу). И салат на ужин приносят (опять же Дима заказал). Курицу. Так что с едой нормально, хотя горячей пищи практически нет.

Самое сложное здесь — это постоянно сидеть на кровати (по-местному «шконка»). Ходить, кроме как на кухню и в туалет, некуда. Конечно, очень не хватает свежего воздуха и движения, поэтому раз в день, когда во двореке прогулка, я делаю всякие упражнения — боксирую, приседаю, прыгаю на месте. Другие сидят на лавочке и курят. А у меня появились ученики — целая группа. Я их всех выстраиваю в ряд, и мы делаем упражнения. Им очень тяжело, так они больше полугода не двигались. А я уже жалею, что они присоединились, так как меньше самой удастся нагружаться. Зато я сразу перескочила в «верхушку».

Короче, пионерлагерь со специфическим уклоном.

...

Очень серьезно здесь переоцениваешь ценности. Понимаешь, что сколько стоит. Понимаешь, что самый обычный день, самая обычная жизнь — это большая ценность. Осознаешь, что чаще всего в жизни мы занимаем мысли настоящей ерундой. Хорошо еще, что у меня такие хорошие друзья, умные папа и мама. И Сережа. Наверное, он меня любит. Как ты думаешь, мама? А то, что детей у нас не получилось — выходит, даже к лучшему. В данный момент. Как здесь плачут женщины, у которых маленькие дети дома!

А вообще у меня ситуация не самая плохая. У меня есть адвокаты, есть команда. У других адвокаты не беспокоятся, что люди здесь сидят. Это только сначала все в шоке, а потом привыкают, что человек в тюрьме.

Вообще я поняла, что если попадаешь куда-то, пусть даже свидетелем, то жди беды. Здесь столько людей за такие мелочи! Без всяких разбирательств, просто сидят и ждут, пока про них вспомнят, или хоть кто-то придет к ним.

...

Сегодня День рождения у «старшей». Ее ровно год назад прямо на праздновании Дня рождения арестовали. Там все были — гости, родные...

Сегодня ей сделали торт — как-то тут девочки делают, поздравляют. Так что атмосфера здесь более менее. Не переживайте.

Я больше за вас волнуюсь, за здоровье мамино. И чтобы ты, мама, там не нервничала!

Просто нужно ждать, когда это время пройдет. И все забудется. Конечно, нельзя избавиться от мыслей, но ведь вы уже привыкли, что мне нельзя позвонить и что я здесь. Все уже легче переносится.

...

Ну, все, надо еще другие письма писать. Надеюсь от вас тоже получить длинное письмо и фотографии получше. А то на прежних папу вообще не видно. И с прошлого Нового года фото пришлите.

Яна